

Глава V

Академические споры

В начале книги мы обращали внимание на удивительное сходство ряда кумранских и новозаветных текстов и идей, в них выраженных. Можно бесконечно спорить о близости и различиях представленных в них идеологий, однако образы Иисуса и Учителя Праведности при очевидном подобии и отсутствии в ближайшей перспективе иных соразмерных альтернатив просто заставляли исследователей объединить их в один. Однако для этого пришлось бы отважиться подвергнуть сомнению общепринятую датировку Рождества Христова, на что решилось не особенно много кумранистов-ученых. Одним из первых это сделал Андре Дюпон-Соммер, профессор из Сорбонны. Бывший католик, Дюпон-Соммер был поражен сходством обоих писаний. Особенно он был потрясен тем, что Иисус Христос, каким Он известен нам по Новому Завету, предстает, по словам Дюпон-Соммера, как «удивительное перевоплощение [Учителя Праведности]. Подобно последнему, Он проповедовал раскаяние, бедность, смирение, любовь к ближним, целомудрие. Подобно ему, Он виделся и Мессией Бога, Избавителем мира. Подобно ему, Он был объектом враждебности священников... осужден в Иерусалиме. Подобно ему, в конце времени, Он будет Высшим судьей. Подобно ему, Он основал Церковь, чьи сторонники горячо ждали Его чудесного возвращения»¹. Не связанный догматами церкви, но верящий в исторический факт существования Иисуса, французский ученый должен был выбрать одно из двух: либо признать в Иисусе подражателя Праведного Наставника, либо в Учителе Праведности признать евангельского Христа. Первое убивало веру в Иисуса Спасителя, второе — веру в церковную догму. Выбор был сделан в пользу веры в Иисуса Христа, то есть Дюпон-Соммер признал Его тождество с Учителем Праведности. Но поиски доказательств правильной идеи свелись к попытке обнаружить в кумранских текстах то, чего там не могло быть в принципе: описаний жизни Учителя Праведности как Бога и Мессии в соответствии с концепцией церковных Евангелий. В результате Дюпон-Соммер вынужден был искажать кумранские тексты в тех фрагментах, где дано описание личности Учителя Праведности, давать натянутые комментарии, что привело к тому, что в целом верная идея стала удобной мишенью для сокрушительной критики. Центральный пункт доказательства тождества, состоящий в анализе и объяснении причин более чем столетнего рассогласования датировок, Дюпон-Соммером раскрыт не был.

¹ Dupont-Sommer. Свитки Мертвого моря. Предварительный обзор, Оксфорд, Blackwell, 1952, p. 99.

К совершенно абсурдным доказательствам тождества Иисуса и Учителя Праведности прибегнул Роберт Эйсенман (*Eisenman*). Не сумев преодолеть парадокс жизни Иисуса за век до евангельского Рождества, Эйсенман подверг сомнению весь спектр научных доказательств датировки кумранских текстов, в том числе и результаты радиоуглеродного анализа. В довершение всего Эйсенман так грубо переиначил новозаветную версию жизни Иисуса и прочих персонажей, что его позицию лишь по недоразумению можно назвать научной гипотезой.

Близко к идее тождества подошел Джон Аллегро (*Allegro*), правда, в отличие от Дюпон-Соммера, он избрал в качестве жертвы исторического Иисуса. Аллегро в 1952 г. заявил: «[Царь Янанай] врывается в Кумран и арестовывает его лидера, таинственного “Учителя Праведности”, передает его своим наемникам, которые его замучили. Когда иудейский царь уехал, [общинники] погребли истерзанное тело их Учителя, дав обет стоять на страже до Судного Дня. Поскольку они полагали, что трагические события их времени свидетельствовали о приходе Бога... (то) они верили, что их Владыка поднимется снова и поведет преданную ему общину (людей нового завета, как они себя называли) к новому Иерусалиму... Что является очевидным — так это то, что существовал ессеийский прообраз, в который облачается [евангельский] Иисус из Назарета. Какой вывод делают из этого богословы — вне моей компетенции. Я только передаю результаты моих исследований»¹.

Ко всему прочему, Аллегро, радуя за свободный доступ к информации, первым выдал в прессу создавшие сенсацию сообщения о новых текстах, находившихся в распоряжении комиссии, членом которой он состоял. Надо отметить, что названная международная комиссия, которую возглавили Л. Хардинг и Р. де Во, была образована в Иерусалиме под эгидой правительства Иордании. Большинство из семи членов комиссии, не включавшей, как утверждала пресса, ни одного еврея, были католическими священниками. Эта комиссия исследовала свитки, ставшие собственностью Иордании. Те же свитки, которые принадлежали Израилю, изучались преимущественно еврейскими учеными (Иерусалимским музеем). Католики, составлявшие в комиссии большинство, после радикальных заявлений Аллегро, подрывавших основы христианской религии, вознамерились выверить весь кумранский материал. Несмотря на фактическое завершение основной части работ по

¹ Журнал Времени, 6 февраля 1956, указанный J. Fitzinger, *Ответы на 101 вопрос о свитках Мертвого моря*, 1992, р. 164.

идентификации отрывков уже к 1960 г., до прояснения ситуации решено было ничего не публиковать. На решение закрыть доступ к свиткам в числе прочего повлиял целый ряд претендовавших на сенсацию статей и работ, в частности, литературный критик Эдмунд Вильсон опубликовал под влиянием Дюпон-Соммера бестселлер о раннем христианстве, начинавшемся в Кумране. В результате всего этого международная комиссия предпочла удерживать информацию о свитках в течение сорока лет. Прорыв Аллегро информационной блокады, выразившийся в ряде его поспешных и более сенсационных, чем научных, заявлений на Биби-си, заставил его коллег из международной комиссии Р. де Во, которые были поддержаны ведущими британскими светилами по изучению Ветхого Завета, в 1965 году обратиться в прессу с письмами, в которых Аллегро был обвинен в непрофессионализме. В 1966 г. вышла новая работа Аллегро¹, в которой он объяснял преднамеренное уклонение от публикации свитков комиссией Р. де Во тем, что их содержание неблагоприятно, если не сокрушительно для христианства. Опасаясь захвата свитков израильянами в ходе арабо-израильской войны, Аллегро стал убеждать Иорданское правительство национализировать Палестинский археологический музей. Надо сказать, что столь независимая во всех отношениях позиция стоила Аллегро карьеры ученого. Он был предан остракизму, и в исследованиях ученых-кумранитов его имя стало синонимом заблуждений. Его лишили доступа к текстам, он потерял работу, лишился средств к существованию. Он умер в 1988 г., так и не дождавшись публикации кумранских текстов, вышедших в свет лишь в 1991 г.

Многие публикации о тождестве кумранитов и христиан страдали пристрастием к сенсационности в ущерб серьезному анализу. Выхватывая отрывочные фразы из обрывков свитков, авторы этих публикаций свое понимание взглядов кумранитов стремились навязать широкой публике, минуя научную доказательность. Так, например, Роберт Эйсенман и Майкл Вис выпустили 7 ноября 1991 г. в прессу материал, вышедший под заголовками, которые должны были потрясти читателей: «МЕССИАНСКАЯ СВЯЗЬ С ХРИСТИАНСТВОМ НАЙДЕНА В СВИТКАХ» (New-York Times), «АНАЛОГИЧНЫЙ МЕССИИ ЛИДЕР УПОМЯНУТ В СВИТКАХ» (Washington Post). Подобный вывод претендовал быть научным, опираясь на следующий небольшой фрагмент: «там прибудет потомок Иосифа... Потомки Давида и они (потомки Иосифа) вступят

¹ «The Untold Story of the Dead Sea Scrolls».

в спор... и они (потомки Давида) будут казнить главу общины... Потомки Давида убьют его... И [перво]священник будет... командовать...». В дальнейшем целый ряд научных статей и работ был посвящен опровержению трактовки, которая была дана Р.Эйсенманом и М.Висом в их сенсационных публикациях, причем критикам пришлось в первую очередь оспаривать чуть ли не каждое слово перевода.

Глядя на эти баталии, задумываешься: неужели правда о таком великом явлении, как жизнь исторического Иисуса Христа, равно как и опровержение доктрины мифологизированного христианства могут быть основаны на случайно найденном обрывке свитка, перевод которого может быть переиначен в любую сторону? Проблема состоит не только в наличии тех или иных свидетельств истины, которые и ранее лежали на поверхности, а в том, насколько общество готово принять эту истину. «Дамасский документ», рассказавший о не известной науке еврейской (кумранской) секте, был обнаружен английским ученым Соломоном Шехтером в 1896–1897 гг., опубликован в 1910 г., но те неприятности¹, с которыми столкнулся ученый при попытке обратить внимание на существование предхристианского и антифарисейского движения, демонстрируют полное нежелание как научной общественности, так и общества в целом расставаться с вековыми иллюзиями. Нужно ли кому-то сегодня правдивое повествование об Иисусе Христе, не похожее ни на версию церкви, ни на версию атеистической науки?

Понятно, что признанием тождества Иисуса и Учителя Праведности церковь подрывала бы догмат о собственной монополии на истину, доставшейся ей, как утверждают богословы, по «апостольской» преемственности. Но что мешает учёным признать это очевидное тождество? Здесь необходимо обратить внимание на следующее. В науке нет, что называется, *общепризнанной точки зрения* о том, кто был Иисус Христос и был ли он вообще. При наличии в науке двух кардинально противоположных мнений по поводу существования Иисуса Христа (не говоря уже о бесчисленных вариациях на эту тему) невозможно говорить о каком-либо сравнении исторического Иисуса Христа с кем бы то ни было. Понятно, что мы совершенно оставляем в стороне проблему божественной природы Иисуса, ибо наиболее распространенной позици-

¹ См.: *Reif, Stefan C.* The Damascus Document from the Cairo Genizah: Its History, Discovery and Importance. (1998 paper)

ей науки относительно вопроса о Боге является игнорирование этого вопроса, вынесение его за скобки научного обсуждения. Таким образом, основная масса ученых-историков обсуждает отнюдь не вопрос о божественности Христа. Их интересует жил ли когда-либо прототип евангельских легенд или же это, грубо говоря, чистейший вымысел церкви. В том и другом случаях предполагается, что новозаветные тексты следует рассматривать критически, подумывая за буквой Писания «иной», «скрытый смысл». Но тогда, спрашивается, на кого, с точки зрения науки, может быть похож исторический прототип евангельского (мифического) Иисуса Христа, если новозаветное Писание для ученых есть иносказание или, еще хуже, — вымысел? Непонятно, когда такой прототип должен был жить, кто входил в его ближайшее окружение и т.д. и т.п.? Другими словами, какие доказательства необходимо предъявить на обсуждение, чтобы находки археологов и текстологов засвидетельствовали историчность евангельского Иисуса Христа? Судя по предъявляемым противоречивым требованиям к кумранскому открытию, таковых доказательств не может быть в принципе, ибо мифологизированный церковью Иисус никогда в таком *чудотворном* виде и вправду не существовал.

Теперь рассмотрим неприятие идеи тождества Иисуса и Учителя Праведности и её критики с другой стороны. Что знает наука сегодня об Учителе Праведности? Проще перечислить то, чего она не знает: не установлено его подлинное имя, идут споры о том, когда он точно жил, нет уверенности, что он был автором хоть одного текста, найденного в Кумране, практически ничего неизвестно, что было с ним до прихода в Кумранскую общину, и, надо сказать, ничего неизвестно и о том, что с ним стало. А главное — при изобилии текстов Кумрана без религиоведческого анализа невозможно ничего сказать об отношениях между кумранитами и Учителем Праведности. Единственным общепризнанным для ученых фактом является то, что Учитель Праведности был реальным персонажем истории, что жил он за десятки лет до начала новой эры и что его феномен далеко выходит за рамки рядового явления. Всё остальное — гипотезы. В результате по прошествии сорока лет изысканий международный симпозиум вынужден был назвать свой форум «Кумран нигде», поскольку не смог определить, что из себя как исторический феномен представляла Кумранская община. Еще хуже обстоит дело относительно личности Учителя Праведности. И тем не менее общепризнанный вердикт: тождество Иисуса и Учителя Праведности невозможно! Почему же?

Приведем довольно объемную цитату из книги А.Донини. Он пишет:

«История христианской религии насчитывает теперь уже две тысячи лет, однако ее идеологические и ритуальные истоки можно обнаружить примерно за столетие до начала новой эры...

Их (кумранитов) “Учитель Праведности”, может быть, казненный на кресте праведник, и был прообразом Христа...

Ритуальные действия, которыми отмечались важнейшие моменты общинной жизни (кумранитов), совпадают с обрядами первых христианских ассоциаций: крестильное очищение в воде, публичное покаяние в грехах, раздача хлеба и вина во время причастительной трапезы, символизирующей мессианское царство. То же можно сказать и об их организационных формах: непримиримая обособленность от остального населения, добровольное принятие новой веры, не связанное ни с рождением, ни с социальным положением, возвеличение бедности, а также сельского и ремесленного труда, создание коллективной кассы для повседневных нужд, воздержанная семейная жизнь и в некоторых случаях безбрачие, которое пока еще обусловлено не аскетическими соображениями и не пресловутым “отвращением к плоти”, а потребностью ощутить себя более свободным для служения богу и для участия в тяжелых испытаниях неминуемой финальной драмы — “это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники” (Откр 14.4). В молитвах и богослужении, которыми поминалось самопожертвование основателя, его подлинное имя никогда не называлось, поскольку не его земной образ имел значение, а его способность предварять царство, соотноситься с ним подобно тому, как Иоанн Креститель относился к Иисусу.

Общинники скрупулезно воспроизводят все табу древнего закона Моисеева, точно так же, как поступали фарисеи, против которых впоследствии выступили с яростным осуждением евангелисты. Но и наиболее древние христианские общины Палестины, — не следует этого забывать, — известные под именем *эбионитов* (“бедных”), от них (кумранитов) не отличались. Они соблюдали полный отдых по субботам, в день, посвященный Яхве (но по особому, отличному от Храмового календарю. — А.В.), и исполняли главные иу-

дейские торжественные обряды в порядке, который уже отличался от иерусалимского и приближался к христианскому календарю с его компромиссом между лунным и солнечным циклами. Они предпочитали именовать себя “сынами Садока”, по имени великого библейского жреца, с которым связаны также саддукеи. Речь идет, однако, о полемическом противопоставлении этим последним, потому что истинным священником, с точки зрения “сынов Садока”, был не тот, кто посвящает животных храму, но тот, кого привлекают в культе одухотворенные поиски истины, как того и пожелают со временем первые последователи Христа.

Решающим, однако, было сознание того, что, вступая в их группу, человек становился членом некоего религиозного общества, которое глубоко отличалось от традиционного общества, являлось “новым союзом”... которое... превращается (у церкви) в “Новый завет”...

Исчезновение этой группы совпадает с рождением христианских общин...

Сотни и сотни отрывков текстов евангелий и других новозаветных писаний обнаруживаются в литературе, найденной в пещерах Кумрана (и написанных в I в. до н.э. — А.В.). Но неоспоримую связь между религиозным опытом этих двух этапов выявить нелегко, поскольку, кроме всего прочего, они разделены известной временной дистанцией¹.

Последнее заявление А.Донини о «временной дистанции» особенно странно слышать от ученого, доверяющего дате рождения Иисуса не в соответствии с историческими свидетельствами, а в соответствии с тем, что он сам называет «выдумками» верующих², ибо для Донини евангельский Иисус является всего лишь надуманным героем ветхозаветной «пророческой литературы и народной фантазии»³, описанная евангелистами Палестина — «страной за пределами реальности»⁴, а новозаветные писания в целом — «плодом веры, мистической заботы сознания, уходящего за пределы реальности в область вымысла и ритуальных верований»⁵. «Писания, вошедшие в Новый завет, — замечает он, — дошли до нас в нескольких сотнях списков — все они (за исключением ко-

¹ Донини А. У истоков христианства. М., 1989. С.5, 38, 40.

² Там же. С.18.

³ Там же. С.12.

⁴ Там же. С.19.

⁵ Там же. С.29.

ротких фрагментов) восходят не ранее чем к IV в. ...Евангелия (церкви) переделывались непрерывно. Цельс в конце II в. писал, что христиане его времени не испытывали угрызений совести, перекраивая по своему вкусу “трижды или четырежды и даже более” первоначальный текст евангелия, “чтобы опровергнуть различные обвинения в свой адрес” (из сочинения Оригена “Против Цельса”, глава XX)»¹; «Находки Оксиринхских² и Хенобоскионских (Наг-Хаммади. — А.В.) папирусов, — пишет Донини, — показали, что “изречения” Иисуса на деле составляли самостоятельное евангелие, приписанное апостолу Фоме, наполненное достаточно необычными понятиями, присущими группе, к которой принадлежал автор (ср. с Кумраном. — А.В.): сильным пантеистическим акцентом (т.е. пифагореизмом. — А.В.), подчеркнута дуалистической моралью..., экзальтацией инфантильной простоты»³; поэтому тексты церкви — «это, естественно, не “исторические” источники»⁴. «Все это лишает новозаветную литературу какой-либо ценности *непосредственного* текстуального источника»⁵, — делает вывод итальянский ученый.

С какой же тогда «исторической датой», спрашиваем мы, должна сравниваться жизнь кумранского Учителя Праведности, если новозаветные источники для большинства ученых «не историчны»? Если точно такие же истории мы встречаем в прочих мифах народов мира и все они являют, в частности, очевидное астросимволическое значение? Но если выйти за пределы евангельской аллегории об Иисусе и обратиться к тем документам, которые мы приводим в нашей книге, то оказывается, что исторический, а не мистический Иисус жил именно за сто лет до общепринятой даты, то есть именно в то время, когда по кумранским текстам в том же месте и с той же доктриной выступил Праведный Учитель. Такой

¹ Там же. С.53, 58.

² *Оксиринх* — город в эллинистическом и римском Египте. При раскопках в конце XIX в. открыто около 1200 папирусов. Папирусы относятся к периоду от 1 в. до н.э. до 7 в. н.э. Среди них были древние фрагменты Ветхого и Нового Завета (в т. ч. Мф, Лк). Большой интерес представляют Логии, содержащие речения Христовы (ок. 2 в.): каждое из речений начиналось словами: «Говорит Иисус». В 1897 г. здесь было обнаружено восемь таких изречений, а в 1904 г. — еще шесть. Позднее выяснилось, что некоторые Логии являются вариантом гностического Евангелия от Фомы (обнаруженного в Наг-Хаммади). — А.В.

³ Донини А. У истоков христианства. М., 1989. С.60.

⁴ Там же. С.56.

⁵ Там же. С.28.

поворот дела может показаться настоящим кошмаром не только для ортодоксальной теологии, но и для ортодоксальной науки.

Значительная часть ученых-кумранистов доказывает, что Иисус Христос — мифическая личность, а христианство — плагиат с трудов Кумранской общины. Эффект от такого вывода для многих весьма привлекателен: христианство объявляется заблудшей сектой иудаизма, тогда как история Христа, факты гонений на него и распятие предстают ловкой богословской подделкой, да еще с душком антисемитизма. Тенденции к такому пониманию христианства существовали всегда, но с появлением кумранских свитков они только усилились. Но стоит зайти речи о том, что, возможно, кумранский Учитель Праведности и есть тот самый евангельский Иисус и сам Иисус — вовсе не миф, почему-то сразу забываются все признаки отмеченного ранее сходства кумранской идеологии, устройства общины и её ритуала с христианскими, но зато на первый план выдвигаются отдельные идеологические расхождения в кумранских и евангельских текстах. Для подтверждения привлекается то обстоятельство, что эзотерический (закрытый) характер Кумранской общины противоречит отдельным порядкам в ранней церкви, хотя мощное движение христианского гностицизма (также «закрытого») говорит совсем об обратном. Поэтому мы в нашей книге обращали особое внимание на то, что Иисус ушел из есеевской (назарейской) среды и что его хождение по Палестине происходило за пределами его привычного окружения. Это подтверждает и содержание самих Евангелий, когда апостолами Иисуса становятся, можно сказать, совершенно случайные, не знавшие его до тех пор люди. Уход Учителя Праведности из есеевской (кумранской) общины мог произойти сразу после получения им такого же Озарения, которое снизошло когда-то на Зороастра и Будду. После этого события между получившим Озарение Учителем Праведности и его вчерашними кумранскими последователями, безусловно, обнаружилось значительное духовное отличие. Евангелия, рассказывающие о новом окружении Иисуса, молчат о его прежней жизни (или рассказывают далеко не оригинальные легенды, аналогичные рождению и первым годам жизни Кришны и Будды), и наоборот, авторы кумранских текстов, знавшие своего Учителя на протяжении не более десятка лет, молчат о подробностях дальнейшей судьбы Учителя и её конца. Это только доказывает, что последние три года его служения происходили по какой-то причине совсем в иной среде и ином окружении, нежели раньше, т.е. вне Кумрана.

Таким образом, вызвавшие пристальное внимание ученых и богословов некоторые значительные расхождения в идеологии евангельского Иисуса и кумранитов, особенно кумранитов в их позднем периоде (50 и более лет после предполагаемой смерти Учителя Праведности), говорят только о различии между *Учителем* и *кумранитами*, в результате чего он, возможно, общину и покинул. Учение Учителя Праведности, действительно, отличалось от замкнутой сектантской доктрины кумранитов (особенно, повторяем, *поздних*), что можно обнаружить уже при сравнении «Благодарственных гимнов» с «Уставом». Ведь ту же картину мы наблюдаем и с искажением учения Иисуса Христа, когда одновременно существовало несколько ранних христианских сект, весьма отличных друг от друга, когда одни других впоследствии объявляли еретиками. Которую из них в таком случае и какой апокриф нужно брать за эталон для идентификации личности Иисуса?

Если обратиться к возражениям служителей церкви, то можно отметить, что, вынужденные признать многие фрагменты кумранских текстов аналогичными по идеям и духу новозаветным и даже им предшествующими, теологи тем не менее не считают это поводом для отождествления обеих личностей, поскольку мало ли на чью жизнь была похожа жизнь Иисуса Христа; все аналогичные персонажи были только людьми или так называемыми «богами», а тот, кто был распят при Пилате, — был Богочеловеком и самим Творцом. Поскольку кумранского Учителя никто Богом среди его окружения, судя по свиткам, не считал, то, по мнению теологов, это, значит, не мог быть Иисус Христос.

В нашем историческом исследовании мы показали, что для установления тождества Иисуса Христа и кумранского Учителя Праведности недостаточно рассмотреть только найденные рукописи. Главным препятствием для разгадки всех загадок Кумрана и установления тождества кумранского Учителя с Иисусом Евангелий становится сам феномен Иисуса Христа и его Учения. Волнующим и не раскрытым до сих пор остается старый вопрос: кто и за что распял Иисуса Христа? Обоснование более ранней датировки рождения Иисуса требует ответа на вопрос о том, кто, когда и с какой целью скрыл подлинные страницы его жизни. Во второй части нашей книги мы попытаемся, по мере своих возможностей, найти на эти вопросы удовлетворительные ответы.